

Платье цвета розовых бутонов подчёркивало её лицо, нежное, как персик, и необычайно чарующее.

— И правда красиво, — Цзян Нянь похвалила вкус служанки.

Юйхуань нерешительно замялась, словно хотела что-то сказать, но промолчала:

— Слуги говорят, Цзи Вэньюань тоже собирается на дворцовый пир Юлань.

— Ох.

На лице Цзян Нянь не дрогнул ни один мускул.

В душе Юйхуань радостно затрепетала.

Похоже, старшая барышня действительно всё отпустила и больше не думает о Цзи Вэньюане.

Как же, как же, как же это замечательно!

Она снова взяла пудру и слегка припудрила щеки Цзян Нянь:

— Прежде старшая барышня никогда не носила платья таких розовых тонов, лишь потому, что Цзи Вэньюаню не нравился этот цвет.

— Юйхуань, я хочу кое о чём с тобой поговорить, — Цзян Нянь посмотрела на неё в зеркало, и выражение её лица стало серьёзным.

— О чём же? Старшая барышня может просто приказать этой служанке.

На словах Юйхуань отвечала покорно, но на сердце у неё было тревожно.

Цзян Нянь погладила её мягкую щёчку и с улыбкой произнесла:

— Больше тебе не нужно специально произносить при мне имя Цзи Вэньюаня, и избегать тем, связанных с ним, тоже не нужно. В моём сердце он — пустое место, мне абсолютно плевать на всё, что с ним связано, включая то, жив он или мертв. Поняла?

В глазах Юйхуань блеснули слёзы.

Когда она вспоминала прошлые годы, когда старшая барышня была словно одержима Цзи Вэньюанем, терпела его издевательства и понукания, из-за чего весь клан Цзян не мог поднять головы перед людьми, её сердце обливалось кровью от боли.

Цзян Нянь села, мимоходом вытащила из тарелки пирожное и, уплетая его за обе щеки, с любопытством спросила:

— Впрочем, зачем Цзи Вэньюань идёт на дворцовый пир Юлань? Он ведь ни за что не станет зятем, входящим в чужой дом в качестве мужа.

Цзи Вэньюань был не только Наследником маркиза Сибо, но и обладателем духовной вены элемента Дерева. Все эти годы прежняя хозяйка тела непрерывным потоком отправляла к нему ресурсы для культивации из Поместья маркиза Дунбо, так что даже грубой силой его вытянули до уровня мастера.

При мысли об этом Цзян Нянь чувствовала, как сердце обливается кровью.

Столько превосходных ресурсов для культивации, драгоценных трав, техник, пилюль — и всё это скормили свине!

Какая транжира, ну просто транжира!

Юйхуань, держа в руках чашку с женьшеневым чаем, поднесла её к губам госпожи и с улыбкой сказала:

— Не только Цзи Вэньюань, туда отправляется множество других отпрысков знатных семей. И все они ради одного человека.

— Кого?

— Принцессы Хуатай, — ответила Юйхуань. — Принцессе Хуатай исполнилось шестнадцать, и она впервые присутствует на дворцовом пире Юлань. Все глаза устремлены на неё. Если удастся завоевать её расположение, разве не будет обеспечена жизнь без забот? И весь род получит благословение.

— Принцесса Хуатай, тогда это действительно стоит того, чтобы попытаться.

Из воспоминаний прежней хозяйки Цзян Нянь знала: хотя у императора было немало детей, принцесса Хуатай была единственной дочерью императора и императрицы. Обладая не только прекрасной внешностью и исключительным умом, она к тому же владела редчайшей родословной Нюйва пятого ранга. С самого детства она была всеобщей любимицей во всём императорском дворце.

Ей не только выказывали почтение как внутри двора Великого Ся, так и за его пределами, но даже простой народ следил за каждым её шагом.

Юйхуань улыбнулась:

— Несколько лет назад эта служанка видела принцессу Хуатай вместе со старшей барышней, и мне показалось, что, хотя принцесса Хуатай, безусловно, хороша собой, с нашей старшей барышней ей всё же не тягаться.

Цзян Нянь ущипнула её за нос:

— В твоих глазах во всём мире нет никого лучше меня.

— Эта служанка говорит чистую правду!

— Юйхуань куда красивее!

— Старшая барышня дразнит меня!

Госпожа и служанка шутливо затеяли возню.

Маленькая служанка за занавеской доложила:

— Старшая барышня, экипаж уже готов. Старший молодой господин ждёт вас.

— Знаю.

Цзян Нянь отложила пирожное, прополоскала рот и направилась во внутренний двор.

Проходя через вторые ворота, она заметила юношу в синем халате, который упражнениями владел веткой дерева, отрабатывая боевые искусства.

— Вэй Саньцян! — позвала она.

Вэй Саньцян обернулся, в его глазах мелькнул огонёк, он тут же подбежал и поклонился:

— Старшая барышня.

Увидев, что лоб Вэй Саньцяня усыпан сверкающими капельками пота, Цзян Нянь протянула

ему платок и с улыбкой произнесла:

— Какое усердие. Культивация — дело долгое, незачем спешить сию минуту. Сперва залечи все свои раны.

— Пустяковые раны, не стоят внимания.

Вэй Саньцзянь окинул её взглядом:

— Старшая барышня собирается куда-то?

Юйхуань ответила:

— Старшая барышня едет на дворцовый пир Юлань.

Хотя Вэй Саньцзянь происходил из семьи торговцев, в те времена чиновники и купцы были тесно связаны, и с самого детства он знал лишь людей знатных и богатых. Об этом дворцовом пире Юлань он хоть и не слышал изнутри, но в общих чертах представлял, что это за событие.

Он тихо спросил:

— Старшая барышня едет выбирать мужа?

Цзян Нянь улыбнулась:

— Если попадётся кто-то подходящий, почему бы и нет.

— Раз уж старшая барышня выбирает мужа, почему бы вам не рассмотреть меня?

— Малыш, усердно занимайся боевыми искусствами, не думай о лишнем, — Цзян Нянь похлопала его по плечу.

— Я не ребёнок, я на два месяца старше старшей барышни, — Вэй Саньцзянь изо всех сил старался это доказать, даже задрал рукав и продемонстрировал мускулы.

Цзян Нянь бросила взгляд на его худощавую фигуру и вынесла вердикт в одно слово:

— Хилюга.

— Что?

Хотя Вэй Саньцянь не до конца понял смысл, значение слова уловил.

Его лицо мгновенно залилось краской:

— Если старшей барышне нравятся крепкие парни, я буду тренироваться ещё усерднее. — Помедлив, он добавил: — Могу я поехать со старшей барышней?

Цзян Нянь посмотрела на него с полуулыбкой:

— Хорошо, будешь моим слугой, как и Юйхуань.

С этими словами она заложила руки за спину и зашагала прочь.

Цзян Линь уже ждал у повозки. Увидев, что младшая сестра в длинном платье цвета розовых бутонов, с лицом прекрасным, как утренняя заря, и лёгкой, как небожительница, улыбкой приближается к нему, он невольно на мгновение замер.

— Хороша я, братец? — Цзян Нянь приподняла край юбки и с улыбкой посмотрела на него.

— Необыкновенно хороша, — Цзян Линь поддержал её за руку. — Садись в повозку.

Брат и сестра вдвоём сели в экипаж и направились к императорскому дворцу.

— Кто это? — спросил Цзян Линь, глядя на следовавшего верхом рядом с повозкой Вэй Саньцяня.

— Бывший наследник рода Вэй, Вэй Саньцянь.

— Что? Тот самый Вэй Саньцянь, которого обвиняли в убийстве собственного отца? — Цзян Линь слегка удивился. — Как он оказался у тебя?

Цзян Нянь улыбнулась:

— Я приютила его.

Цзян Линь бросил на Вэй Саньцяня ещё пару взглядов:

— Раз сестрица приютила его, значит, на то у него есть ложные обвинения.

— Братец так верит мне? А я ещё переживала, что матушка, отец и ты будете против.

— Если члены нашей семьи не доверяют друг другу, то кому вообще стоит доверять? — мягко произнёс Цзян Линь. — Няньнянь, ты уже расторгла помолвку с Цзи Вэньюанем, отныне ты — наследница нашего Поместья маркиза Дунбо, и каждый в доме ставит твои интересы превыше всего. Не говоря уж о том, чтобы приютить какого-то выходца из торговцев, любое, даже самое масштабное дело ты можешь решать сама.

— Братец, вы все так добры ко мне.

Цзян Нянь покачала его руку.

Цзян Линь украдкой взглянул на её руку, державшую его за ладонь, и его лицо стало каким-то неестественным.

У ворот императорского города уже выстроилась длинная череда экипажей различных семейств.

Знатным девам и молодым господам предстояло пешком войти во Дворец Душунь, где должен был состояться пир.

Появление Цзян Нянь на пиру сразу же привлекло всеобщее внимание.

Помимо её красоты, причиной тому было её безумное поведение: она добровольно отказалась от особого статуса обладательницы родословной Нюйва и упорно вышла замуж за Цзи Вэньюаня.

Даже несмотря на то, что слухи об их разводе уже распространились повсюду, люди по-прежнему сторонились её как чумы.

<http://bllate.org/book/18658/1798584>